

А. Терещенко

**Опыт обозрения жизни
сановников, управлявших
иностранными делами в
России**

Часть 2. Канцлеры

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А. Терещенко**
Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами
в России: Часть 2. Канцлеры / А. Терещенко – М.: Книга по Требованию, 2016. –
356 с.

ISBN 978-5-458-02230-9

ISBN 978-5-458-02230-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГРАФЪ ГОЛОВКИНЪ.

1677 — 1734. г.

I. Происхождение. II. Рождение Гавріила Ивановича Головкина и его первоначальная служба. III. Преданность его къ Петру I, и повышение. IV. Корабельная вервь къ купцовъ Кальфовъ. V. Храбрость Головкина въ невоской битвѣ. VI. Головкинъ большверкъ. VII. Управление посольскимъ приказомъ. VIII. Графское достоинство и орденъ бѣлаго орла. IX. Замысль Карла XII. X. Расположеніе къ Мазепѣ: Царя и первыхъ его сановниковъ. XI. Измѣна Мазепы. XII. Полтавское сраженіе. XIII. Головкинъ канцлеръ. XIV. Онъ несоветуетъ Петру вступать въ тройной союзъ. XV. Восшествіе на престолъ Августа II. XVI. Тройной союзъ. XVII. Царь въ Варшавѣ. XVIII. Трактаты. XIX. Награжденіе. XX. Военныя дѣйствія. XXI. Торжественное принятіе побѣдителей. XXII. Брачныя союзы. XXIII. Тридцатилѣтній миръ. XXIV. Объявленіе войны оттоманской портою. XXV. Договоръ съ Польшею и Даніею. XXVI. Рускіе при Прутѣ. XXVII. Бракосочетаніе Царевича Алексѣя. XXVIII. Бракосочетаніе Екатерины I. съ Петромъ I. XXIX. Коммисія о разборѣ злоупотребленій. XXX. Договоръ съ Прусіею. XXXI. Сношенія съ Даніею и Польшею. XXXII. Бракосочетаніе Царевны Екатерины. XXXIII. Наступательный и оборонительный союзъ. XXXIV. Посѣщеніе въ Амстердамъ старинныхъ знакомцевъ. XXXV. Замыслы барона Герца и разрывъ съ Англіею. XXXVI. Ложное нареканіе иностранцевъ на Петра I. XXXVII. Возвращеніе Петра въ Петербургъ. XXXVIII.

Условія переговоровъ съ шведскими уполномоченными. XXXIX. Учрежденіе коллегій. XL. Переменная политическая системы. XLI. Война. XLII. Совѣщаніе о мирѣ. XLIII. Духовный регламентъ. XLIV. Титло Императоръ и нейшгатское торжество. XLV. Наставленіе, данное Головкину, въ дѣйствіяхъ его по иностраннымъ дѣламъ и распоряженіе сенатскихъ дѣлъ. XLVI. Измаиль Бегъ, персидскій посоль. XLVII. Коронованіе Екатерины I. XLVIII. Договоръ съ Турціею: о приморскихъ мѣстахъ Каспія. XLIX. Брачный договоръ съ голштинскимъ герцогомъ. L. Смерть Петра I. LI. Провозглашеніе Екатерины I. Императрицей. LII. Бракъ голштинскаго герцога. LIII. Верховный тайный совѣтъ. LIV. Духовное завѣщаніе Екатерины I. LV. Избраніе на престолъ курляндской герцогини Анны. LVI. Актъ ограниченія самодержавной власти. LVII. Мнѣніе въ пользу герцогини. LVIII. Принятіе, въ селѣ Всесвятскомъ, курляндской герцогини. LIX. Разорваніе акта, ограничивающаго самодержавіе и опала Долгорукихъ. LX. Кабинетъ — совѣтъ. LXI. Смерть Головкина.

LXII. Наружность и простота жизни. LXIII. Семейство. LXIV. Сыновняя любовь къ матери. LXV. Свойства души. LXVI. Долговременная служба и отзывъ Фридриха великаго. LXVII. Гербъ. LXVIII. Государственные акты.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАНЦЛЕРЪ, СЕНАТОРЪ, КА-
ВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННА-
ГО, БЪЛАГО ОРЛА И ПРУСКАГО ВЕЛИКОДУШНА,
ГРАФЪ ГАВРИЛЪ ИВАНОВИЧЪ ГОЛОВКИНЪ.

I. Головкины происходятъ отъ выѣхавшаго изъ Польши (1485 г.) дворянина, Ивана Кашукумовича Головкина, который почтенъ былъ саномъ боярына (1512 г.), отъ удѣльнаго дмитровскаго князя Георгія, сына Иоанна III. Семенъ Родіоновичъ Головкинъ былъ женатъ на Акулинь Ивановнѣ Раевской, родной сестрѣ Прасковьи Ивановны Леонтьевой, которой дочь, Анна Леонтьевна Нарышкина, была матерью Царицы Наталіи (1). — Иванъ Семеновичъ имѣлъ сына Гаврила, родившагося въ 1660 г. — Отецъ его былъ крестный отецъ Царицы Наталіи, матери Петра (2).

II. Находясь при дворѣ Царя Алексѣя, Гавриль Ивановичъ Головкинъ, въ самой юности своей, снискалъ его довѣренность и на 16. л. возрастѣ находился въ числѣ немногихъ знаменитыхъ сановниковъ, коимъ вѣрено было охраненіе жизни Царевича Петра (3). Вступивъ же въ дѣйствительную придворную службу (1677 г.), онъ состоялъ уже при Царевичѣ, въ званіи стольника, а потомъ, на мѣсто отца своего, пожалованъ въ постельничіе (1689 г.).

III. Головкинъ доказалъ на дѣлѣ душевную преданность свою къ Царевичу: во время заговора на жизнь его, онъ смѣло возставалъ противу замысловъ Царевны Софїи и временщика Голицына, и тѣмъ навлекъ на себя ихъ гоненіе. Голицынъ велѣлъ Феодору Шакловитому подвергнуть его пыткамъ, но онъ, счастливо

избѣгши отъ поисковъ, еще болѣе воспламенился правымъ дѣломъ наследника престола (4). — Такой поступокъ, возбудилъ къ нему особое вниманіе юнаго Царевича, который, съ тѣхъ поръ не расставался съ нимъ, и назначилъ его верховнымъ постельничимъ. Тогда же поручено ему и начальство надъ мастерскою и оружейною палатами (5).

IV. Въ первое путешествіе Петра въ чужіе края, онъ сопутствовалъ ему. Когда Царь съ любопытствомъ осматривалъ корабельное строеніе въ Астердамѣ, и потомъ записался плотникомъ въ Сардамъ (1698 г.), Головкинъ, подражая высокому его примѣру, тоже сдѣлать: съ топоромъ въ рукахъ, онъ принялся за работу, на корабельной верфи купцевъ Кальфовъ, которые весьма полюбили его. — Въ одномъ письмѣ къ Царю, они не забыли послать свой поклонъ Головкину и Меншикову, уже бывшіе тогда любимыми сановниками Монарха. (6). Трогательная была картина, когда Петръ великій, по прошествіи 19 л, посѣтилъ любимый имъ городокъ, гдѣ находились еще въ живыхъ многіе изъ прежнихъ его говарашей по кораблестроенію. Старые знакомцы забыли, въ восторгѣ свиданія, что видятъ предъ собою сокрушителя Карла XII — Они облобызались съ нимъ, помня только *Шитера Баса*. Старикъ Кальфъ говорилъ своимъ знакомымъ: «хотя и замѣтна въ Царѣ весьма выгодная перемѣна, однакожъ всё видѣнь въ немъ плотникъ» (7). Такъ Монархъ былъ простъ въ обхожденіи, съ своими корабельными друзьями!

V. Въ битвѣ на рѣкѣ Невѣ, подъ начальствомъ бомбардирнаго капитана *Петра Михайлова*, Головкинъ содѣйствовалъ ему въ разбитіи шведскаго адмирала Нумберса (1703 г.), отличился необычайною храбростію: съ ружьемъ въ рукѣ, онъ вмѣстѣ съ Государемъ, бросился на непріятельскій корабль и плѣнилъ его. За таковой под-

вигъ получилъ въ награду андреевскій орденъ.

VI. Рускіе знамена развѣвались на берегахъ Невы. Крѣпость Нейшанць пала къ стопамъ Петра, и онъ, какъ бы предвидя въ ней великую столицу сѣвера, одушевился положить ей здѣсь основаніе. Твердой воли его не воспрепятствовали: ни болотистое и безплодное мѣсто, ни климатъ непостоянный, отравляющій тысячи воздушными переѣдами самое крѣпкое здоровье, гдѣ среди зимы, самая высокая степень морозовъ, быстро смѣняется оттепелью, и гдѣ тающій снѣгъ, вдругъ леденѣеть. — Петербургъ былъ заложенъ (мая 16.), и въ огражденіе его отъ нападений, со стороны шведовъ, вели петропавловскую крѣпость на островъ Гнисари или Заячьемъ, — нынѣшней петербургской сторонѣ — съ шестью главными бастіонами. Высокіе сотрудники царскихъ дѣлъ, сами смотрѣли за крѣпостными работами и въ память ихъ трудовъ, разные больверки ознаменованы ихъ именами: за первымъ бастіономъ надзиралъ самъ Монархъ и назвалъ его царскимъ, второй Меншиковымъ, третій Головкинымъ, четвертый Зотовымъ, пятый Трубецкимъ, шестой Нарышкинымъ — Государь построилъ, для пребыванія своего, деревянный домъ на берегу Невы, гдѣ былъ притонъ рыбаковъ (8).

VII. Головкинъ почти вездѣ сопровождалъ Петра; съ нимъ дѣлилъ всѣ тягости: одаренный обширнымъ умомъ, часто самъ — другъ бесѣдовалъ съ вѣщеносцемъ о пользахъ отечества и давалъ ему совѣты. Когда Головина не стало (1706 г.), то ему былъ порученъ посольскій приказъ, которымъ управлялъ онъ, сначала, въ званіи перваго министра.

VIII. Пользуясь благосклонностію чужеземныхъ дворовъ, онъ снискалъ себѣ отъ нихъ уваженіе. Иосифъ I. возвелъ его въ графское достоинство римской имперіи (1707 г. мая 1). — Признательный къ заслугамъ его:

Монархъ, не только подтвердилъ дарованное ему право на графскій титулъ; но особеннымъ дипломомъ (1710 г. февраля 16), предоставилъ ему съ потомствомъ графское и російской Имперіи достоинство. — Король Августъ 11, которому часто былъ полезенъ своими совѣтами, украсилъ его орденомъ бѣлаго орла (9).

IX. Карлъ XII, начавшій войну съ Росією, давно замышлялъ вторгнуться въ сердце ея, но обстоятельства, или лучше сказать, славолюбіе занесло его въ Польшу, гдѣ, свергнувъ съ престола Августа II, возвелъ Станислава Лещинскаго. Счастливыя побѣды въ Польшѣ, Силезіи и Саксоніи, навели ужасъ на сосѣдственныя державы, которыя съ трепетомъ взирали на его успѣхи и повергали предъ нимъ свои оружія. Данія, Прусія и Австрія, не смѣли съ нимъ биться. Одинъ Петръ, твердый духомъ, великій умомъ, сражался съ Карломъ и одинъ обращалъ на себя всё его вниманіе. Послѣ толковыхъ побѣдъ, почитая себя непобѣдимымъ, онъ замыслилъ перешагнуть въ Малоросію и тамъ разгромить силу Петра! Не разсуждая много, шведскій король явился на берегахъ Днѣпра, давно уже имѣя сношеніе съ гетманомъ Ив. Мазепою, который обѣщался во всемъ ему помочь. Вѣрныя малоросіяне знали измѣну Мазепы, но никто изъ нихъ не смѣлъ донести Царю. Генеральный судья Вас. Леонт. Кочубей, полтавскій полковникъ Ив. Искра, сотникъ Петръ Кованько и священникъ Ив. Святайлъ, первые на то рѣшились; доносъ ихъ поручень изслѣдовать Головкину и Шафирову, преданныхъ гетману: они почли ихъ за клеветниковъ, враговъ отечества и отдали, первыхъ двухъ, въ руки Мазепы, который съ звѣрскою лютостію мучилъ ихъ и осудилъ къ казни, а послѣднихъ двухъ отправили въ ссылку. Самъ Петръ обманулся въ Мазепѣ, считая его себѣ преданнымъ. Не могъ повѣрить первому доносу: онъ помнилъ преж-

ною 30. л. службу его Царямъ: Алексѣю, Θεодору, Иоанну и самому ему (10).

Х. Министры и знатныя особы, ни въ чемъ его не подозрѣвая, оправдывали и о всемъ увѣдомляли его. Графъ Головкинъ, какъ видно изъ письма къ нему (1708 г. фев. 24), добродушно успокаивалъ тѣмъ, что Монархъ и всѣ его приближенные, считают доносы на него не иначе, какъ злобою. «Изъ собственнаго письма вашего сіятельства, (такъ графъ титулуется гетмана), я понялъ, съ какимъ сокрушеніемъ соболзнуете о взведенномъ на васъ доносѣ; но я вашему сіятельству, съ чистымъ пріятельскимъ сердцемъ, скажу, что вамъ отнюдь не слѣдуетъ о томъ кручиниться, потому что Его Царское Величество нимаю не сомнѣвается въ вашей вѣрности, и навѣты враговъ вашихъ слышать не хочетъ. Вы извольте разсудить, что обычай клеветниковъ, всегда навѣтывать на добрыхъ и вѣрныхъ, но зло творимое ими, обыкновенно обращается на нихъ и поражаетъ ихъ самыхъ.»— Мазепа отвѣчалъ: «Утѣшительное увѣреніе, вашей вельможности, исполнило меня радостію, особенно въ моей горькой и мучительной долѣ, отъ которой, свидѣтельствуюсь живымъ Богомъ! едва дышу. Это извѣстіе оживило меня. Скорьби и крайняя немощь, сблизили меня было съ гробомъ. — Отнынѣ не страшусь никакихъ оклеветаній — Нѣтъ на мнѣ ни одного порочнаго пятна, и не найдутъ его въ моей жизни!» — Такъ хитрилъ Мазепа. Описывая черными красками Кочубея, Искру, миргородскаго полковника Апостола и ихъ приверженцовъ, онъ заключаетъ: «прошу покорно вашу вельможность, оказывать мнѣ милость, защиту, и если забуду ее, *буди забвенна десница моя!*» — Успокоенный тѣмъ, что не лишился довѣренности Царя и первыхъ любимцевъ его, Мазепа самъ не вѣрилъ своему

счастію. — Однако, тревожимый доносами, а еще болѣе угрызениемъ своею совѣстію, онъ не имѣлъ покоя. Съ тонкостію хитреца, снова приносилъ свою благодарность Головкину: «преисполнили, ваша вельможность, мѣру благодареній своихъ! Вашею проникательностію, мудро изслѣдованы всѣ злобныя ухищренія враговъ моихъ; вашею правотою, разсѣяны всѣ неправды и лживыя вымысли моихъ губителей: вы имъ не допустили помрачить славу мою! Опираясь на милость и покровительство, вашей вельможности, *особливаго моего благодѣтеля*, въ чемъ не обманула моя надежда, — я по смерти пребуду благодаренъ вамъ; сердце мое давно запечатлѣло имя ваше: вы изволили быть моимъ ревностнымъ заступникомъ и покровителемъ. Доколь движусь, доколь буду жить, останется однимъ моимъ помышленіемъ, что бы отблагодарить вашу вельможность» (11).

XI. Нѣкоторые стали мало по малу постигать измѣну Мазепы, но онъ весьма удачно отклонялъ малѣйшее отъ себя подозрѣніе. Притворными униженіями и частыми своими письмами, то къ Государю, то къ Головкину, и другимъ знаменитымъ сановникамъ, онъ клялся имъ въ своей по гробъ преданности. Не смотря на явныя улики не только малоросіянъ, но и нѣкоторыхъ поляковъ, недоброжелательствовавшихъ ему, никто не вѣрилъ доносамъ, и всё приписывали злему навету! Когда рускій генераль-маіоръ Инфлантъ, поймавъ (сент. 29) шведскаго поручика Улишина, узнавъ отъ него объ измѣнѣ гетмана, извѣстилъ о томъ Царя, то и тогда не повѣрилъ! Головкинъ, сообщившій обо всемъ гетману, совѣтовалъ ему остерегаться отъ злоухищреній. Самъ Государь былъ одного съ нимъ мнѣнія; изъявлялъ даже сожалѣніе, что онъ невинно терпитъ. Нарочно посылалъ къ нему Мелишкова, что бы успокоить его. Монархъ столько увѣренъ былъ въ его преданности къ себѣ, что не-

прежде, какъ по переправѣ чрезъ р. Десну и по соединеніи съ Карломъ XII. назвалъ его предателемъ, новымъ *Иудой*. Малоросійское духовенство предало его въ Глуховѣ (нояб. 12.), въ присутствіи Государя и многихъ особъ, проклятію. Жалованныя грамоты на званіе гетмана, разорваны кн. Меншиковымъ и гр. Головкинымъ; вынесенное на площадь чучело Мазепы, народъ попираля ногами а палачъ тащилъ на веревкѣ до мѣста казни, гдѣ и повѣсилъ (12).

XII. Карль XII, осадивъ Полтаву, грозилъ Росіи оковами. Но могъ ли онъ, съ твердою вѣрою въ свое счастье, успѣть? Полтава, этотъ ничтожный городишко, какъ Левенгауптъ назвалъ его, былъ гробомъ воинственной шведской арміи и славы ея героя. Карль, гордясь своими побѣдами, надѣялся на человѣческія силы; Царь, смиренный духомъ, молилъ Бога. Предъ началомъ битвы Петръ произнесъ простую, но убѣдительную рѣчь: «войны! пришелъ часъ, который рѣшить долженъ судьбу отечества, и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, ему врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь! Не должна васъ такъ же смущать слава непріятели, какъ непобѣдимаго, котораго вы сами, побѣдами своими, неоднократно помрачали; имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ; на Его единого, какъ Всесильнаго во бранѣхъ, уповайте; о Петръ знайте, что ему жизнь его не дорога: только бы жила Росія, слава и благосостояніе ея!» (13). — Всѣ раздѣляли съ нимъ добрыя желанія, и всѣ стали въ ряды на защиту своего отечества. Гр. Головкинъ находился въ числѣ бранноносныхъ сподвижниковъ.

Полтавская битва, рѣшившая судьбу двухъ державъ (1709 г. іюн. 27), была славная, блистательная и спаси-

тельная для Росіи, гибельная для Швеціи. — Король бѣжалъ со стыдомъ въ турецкіе предѣлы.

XIII. Петръ, по принесеніи Богу торжественнаго благодаренія, осыпалъ сотрудниковъ своихъ наградами. Головкинъ возведенъ въ канцлеры (14), на 49 г. своей жизни. — Съ этого времени начинается въ Росіи, названіе государственныхъ канцлеровъ.

XIV. Пораженіе Карла XII, обрадовало королей: прускаго, датскаго и особенно польскаго, Августа II — Не смѣвшіе прежде ни въ чемъ противорѣчить волю шведскаго короля, они теперь согласились между собою: заключить новый договоръ, и постановили просить и побѣдителя шведовъ, приступить къ ихъ союзу. Государь Петръ, не только согласился подтвердить ихъ союзъ, но обѣщался подкрѣпить его войсками и деньгами. Канцлеръ Головкинъ, узнавъ о такомъ расположеніи Монарха, представилъ ему, съ благодарною смѣлостію, что Швеція, послѣ полтавскаго пораженія, уже не въ состояніи противустать его побѣдному оружію; что она не можетъ вновь собрать сильной рати, а тѣмъ болѣе вооружить и содержать ее: потому, не входя въ новый союзъ съ королями, коихъ малодушіе и непостоянство не однажды было испытано, можно самимъ достигнуть цѣли своихъ намѣреній, и одною своею силою; содѣйствовать же королямъ, есть не только излишнее, но оскорбительное (15). — Патріотическій совѣтъ министра, принять Петромъ со всѣмъ радушіемъ.

XV. Полтавская битва дала другое направленіе польскимъ дѣламъ. Августъ II, пачисляя въ манифестѣ своемъ всѣ бѣдствія, потерпѣнныя имъ и Польшею, какъ то: долговременное пребываніе Карла XII. въ Саксоніи, содержаніе гарнизона въ Лейпцигѣ и Виттенбергѣ, возвышеніе контрибуціи, наборъ рекрутъ въ саксонскихъ провинціяхъ и проч., объявилъ Станислава Лещинскаго,